

M 3575.3

66 85
04
5

8/1-20/4 19/10/3
1974 1991
13/8/3 14/1/4
10/7/4 10/12/16
12/1/3 1994
1984 1/12/4
19/10/6
10/10/10
21/11/11
21/11/7, 3
1983
28/6-08

М.3575-3

БИБЛИОТЕКА
им. Н. Н. Крупской

ПРО

В. И. БУЕВСКОЙ.

Культурно-просветительное значение Костромской губернии.

Культурно-просветительное значение Костромской губернии определяется не только наличием культурно-просветительных учреждений, имеющих свое место в губернском центре и уездах, но и качественным состоянием этих учреждений, могущим в той или иной мере обеспечить определенные достижения в деле культурного развития населения Костромского края, и вообще удовлетворить его культурные запросы.

Оценивая с этой стороны работу Костромской губернии, необходимо установить следующие предпосылки:

- 1) В процессе культурно-просветительной работы в губернии красной нитью проходит дающее этой работе безусловную жизненность стремление—установить прочную связь этой работы с промышленно-экономическими особенностями местного края;
- 2) Как результат этого стремления необходимо констатировать, что многие из вновь возникавших культурно-просветительных учреждений, как в городе Костроме, так и в уездах, были результатом инициативы широких масс трудящихся, занятых тем или иным промыслом и предъявивших требование на образование, необходимое для поднятия местной промышленности и квалификации обслуживающей ее рабочей силы;
- 3) Являясь учреждениями, непосредственно связанными с местной промышленностью и направленными к ее улучшению, многие из образовательных центров г. Костромы и уездов привлекли к себе внимание населения соседних и даже отдаленных губерний, нуждающихся, по одинаковости занятий, в таких центрах, благодаря чему учебные заведения этого рода приобрели значение районных и окружных;
- 4) Развитие культурно-просветительной работы в Костромской губернии и определенные достижения в этой области могли явиться только при условии наличия в г. Костроме, как губернском центре, достаточного кадра научных сил и губернского руководящего органа по народному образованию, сумевшего привлечь к этой работе квалифицированных педагогов и специалистов;
- 5) Насыщенность г. Костромы, как губернского центра, культурными и научными работниками, объединение всей культурно-просветительной работы в руках мощного руководящего аппарата, близость к губернским объединениям трудящихся масс в профсоюзах, близость к хозяйственным органам, заинтересованным в поднятии промышленности и; наконец, зна-

М.3575-3

28/11/08

37
1960

чительное участие местного губернского бюджета в деле развития народного образования— вот та благоприятная обстановка, которая и в прошлом, и в настоящем содействовала и содействует успеху культурно-просветительной работы в Костромской губернии.

Указанные выше предпосылки с достаточной ясностью говорят за то, что наибольший успех в культурно-просветительной работе относится главным образом к послереволюционной фазе жизни г. Костромы и губернии, к моменту наибольшего проявления культурного творчества широких масс трудящихся, не имевших возможности проявлять свою волю к культурному строительству города дореволюционного времени, с одной стороны, и к моменту общего для всей Республики стремления хозяйственных органов к восстановлению нарушенных империалистической и гражданской войной местной промышленности и хозяйства, с другой стороны.

Это обстоятельство имело и имеет сугубое значение для культурной работы г. Костромы и уже успело сказаться на практике: тяжелый экономический кризис, переживаемый страной и вызвавший бесконечный ряд сокращений и сжиманий сети культурных учреждений, бесконечный ряд кризисов и поисков реальной материальной базы, кризисов, приведших к огромному опустошению в рядах культурных очагов— почти не коснулся культ. учреждений губернского центра, которые именно в силу своей близости к массам и к хозяйственным органам, а также в силу своего значения для промышленно-экономических особенностей страны, сумели найти в них относительное материальное благополучие, позволившее им не только не исчезнуть с лица земли, но, напротив того, продолжать и расширять свою работу. Понимал исключительное значение некоторых из культурно-просветительных учреждений города Костромы для Республики и Центр, и своевременной, а теперь и систематической поддержкой их обеспечил для них прочный фундамент для развития.

Приступая теперь к краткому обзору культурно-просветительной работы в различных областях школьного, политико-просветительного и профессионально-технического образования, мы должны заранее оговориться, что в нашу задачу не входит хотя бы и поверхностное ознакомление с каждым из учреждений, входящих в состав культурно-просветительной сети Костромской губернии. Основывая дальнейшее изложение на вышеуказанных предпосылках, мы, естественно, должны остановить свое внимание на тех из них, которые, оправдывая эти предпосылки с несомненностью свидетельствуют о достижениях города Костромы в культурно-просветительном отношении, как губернского центра. Этим не исключается возможность беглого

1956

упоминания там, где это нужно, и о всей вообще сети культурно-просветительных учреждений губернии.

Вместе с тем, сценивая город Кострому со стороны ее научной работы, мы считаем, что никоим образом нельзя обойти молчанием „Научных учреждений“ города Костромы, ведущих исследовательскую работу. В том и другом случае оценка культурно-просветительной деятельности Костромской губернии будет проходить отдельно по каждому из видов образования и культурно-просветительной работы.

I. Общее образование и социальное воспитание в Костромской губернии.

В отношении общего образования и социального воспитания г. Кострома развернула громадную работу, заметную по своим качествам и размерам, особенно в первые годы Октябрьской Революции. Революция провозгласила лозунг всеобщего обучения детей, совпавший с заветным желанием трудящихся масс, особенно городского пролетариата, давно понимавшего, что его эксплуатация покоится на народной темноте и невежестве. Создать новое поколение всесторонне развитых людей, обеспечить за детьми—будущими творцами новых форм коммунистической жизни, нового социального строя, полную возможность получения образования и всестороннего развития— было задачей местных органов Советской власти и, в частности, городского и губернского отделов народного образования (впоследствии слитых в один губернский орган по народному образованию).

И нужно заметить, что с этой задачей Кострома справлялась вполне успешно. Работа руководящего органа шла в разных направлениях: необходимо было не только раскрепостить старую школу и вывести ее на иной революционный путь, но и наметить абрис новой трудовой социалистической школы, создать систему и план социального воспитания, захватив этой системой разные возрасты детей, начиная с дошкольного, нужно было встряхнуть педагога и сделать его живым проводником этой системы, указать ему новые методы его работы, наконец, нужно было позаботиться и о количественном увеличении школ, стремясь к вовлечению в них большего количества детей города и деревни. Если внимательно проследить эту работу, проделанную руководящим органом за пятилетний период—с момента Октябрьской Революции до настоящего времени,—то мы убедимся в наличии здесь громадных достижений.

Прежде всего, мы видим количественный рост школ и рост количества обучающихся детей, а именно:

Число
школ
с.

В 1917—18 учебном году—	871	начальная школа с	56674	учащимся.
„ 1919—20 —————	941	„	66082	„
„ 1920—21 —————	979	„	71604	„
„ 1921—22 —————	973	„	71801	„

Тоже самое наблюдалось и в отношении школ 2-й ступени, число которых быстро росло.

Параллельно со школой всюду по губернии возрастали и возникали вновь дома для безпризорных детей, школьного и дошкольного типа, детские сады, очаги, детские библиотеки и клубы, детские мастерские по трудовым процессам и специальные учреждения по воспитанию дефективных, при чем количество каждого типа росло ежегодно. В результате этого было то, что в первые годы деятельности отдела народного образования не было случая отказа детям в приеме в школу или другое детское учреждение. По крайней мере, Кострома таких случаев не знала.

Идеологическое влияние на изменение методов работы с детьми, на фактическое проведение в жизнь идей социального воспитания и требований новейшей педагогики достигалось путем организации опытно-показательных учреждений и постоянной постановки педагогических вопросов пред учителем-массовиком или в специальных совещаниях, или на конференциях и съездах, которые устраивались часто. Довольно сильный аппарат отделов образования (губернский и городской до 1921 года), располагавших кадром опытных преданных делу работников, наличие в самой Костроме лиц, интересующихся педагогическими вопросами и стоящих на уровне современных педагогических требований, делали возможными для Костромы, не ожидая указаний центра, проявить творческую инициативу в смысле теоретической разработки ряда педагогических вопросов и практической проверки теории в работе опытно-показательных учреждений. Насколько опыт Костромы был в данном случае ценен, показывает тот факт, что масса теоретически разработанного Костромой материала служила источником для НКПроса в его последующих руководящих указаниях для всей РСФСР.

Нарком по просвещению А. В. Луначарский, посетивший во время пребывания в Костроме ряд детских учреждений (в частности детские клубы и библиотеки), был в восторге от организованной здесь работы и свое впечатление отметил на страницах печати) в одном из журналов НКП и в Известиях ВЦИК.

Весь разработанный в Костроме материал в свое время был отпечатан в изданиях губернского и городского отделов народного образования, в частности: в издании В. А. Невского „*Год советской работы по народному образованию*“, его же „*Школа-*

клуб», в журнале Губоно за 1920 год «Просвещение» за 1921 год «*Вестник просвещения Костромского края*», в изданиях школьно-санитарного отдела: «*Материалы по учебно-педагогическим и школьно-санитарным вопросам*» (3 вып) и в целом ряде статей местной газеты.

Размах работы по социальному воспитанию был сделан большой: мы имели на губернию до 1000 школ 1-й ступени свыше 50 школ 2-й ступени, свыше 100 детских домов, до 60 детских учреждений, до 20 детских клубов и библиотек (цифра последних относится только к Костроме), 20 летних детских колоний, разнообразные мастерские (в некоторых школах города по несколько в одной школе) и т. д. В тех и других учреждениях шла серьезная кружковая работа, результаты которой неоднократно представлены были в ежегодно устраиваемых выставках по народному образованию, из коих лучшей по числу и качеству выставленных экспонатов была выставка 1920 года, устроенная в большем помещении Политехнического института (бывшее Чижевское училище).

Новая экономическая политика, конечно, приостановила этот размах. Широко развернутая сеть дала большие трещины; она не под силу оказалась для только что создавшегося местного бюджета и в силу его слабости, а также слабой помощи со стороны центра должна была сжиматься. Однако это сжатие сети учреждений социального воспитания было проведено губернским отделом народного образования с большей осторожностью, благодаря чему она никогда не спускалась ниже минимальной, а к моменту пополнения местного бюджета (к началу 1922-23 учебного года) оказалась даже более, чем минимальной. Объясняется это тем, что своевременно принятыми мерами Губоно успело значительную часть учреждений социального воспитания передать на плечи местных хозяйственных органов, финансовое состояние которых позволяло им принять значительное участие в несении расходов по народному образованию (льно-гREST). Немаповажную услугу оказали в этом случае губотделы профсоюзов и своей непосредственной помощью и давлением на хозорганы. Разгруженная таким образом сеть культурно-просветительных учреждений социального воспитания могла оказаться уже более приемлемой для местного строящегося тогда бюджета, давая уверенность, что в самом ближайшем будущем, по мере улучшения бюджета, эта сеть снова будет расширяться, приближая с каждым годом осуществление задачи всеобщего обучения.

В настоящее время эта сеть представляется в следующем виде:

а) школ 1-й ступени четырехлеток	541
б) » 1-й » семигодичных	8

в) школ 1-й ступ. пятигодичных	59
г) » 2-й » и девятигодичных	8
д) детских учреждений интернатского типа	37

Итого 653 учреждения при 1893 преподавателях и воспитателях и 914 лицах технического персонала с пропускной способностью 51.130 человек детей, что составляет в городе до 60%, а по отдельным уездам от 25 до 35% всего детского населения губернии.

В этой сети имеются учреждения губернского значения и даже областного и, кроме того, опытно-показательные. К числу первых следует отнести.

1. Школу слепых детей.
2. Школу глухонемых.
3. Учреждения по социально правовой охране дегей и воспитанию дефективных (всего 9 учреждений).

К числу вторых:

- 1) Школу-коммуны первой ступени.
- 2) Детский дошкольный дом имени А. В. Луначарского.

Насколько данная сеть обслужена Губоно в деле выполнения ею своих учебно-воспитательских заданий, — показывают следующие факты:

1. К началу учебного года школьным подотделом Губоно с помощью лучших педагогических сил города и специалистов разработаны детальные программы по всем предметам школ 1-й и 2-й ступени и даны к ним объяснительные записки.

2. К тому же времени совместно со школьно-санитарными врачами и специалистами — педологами и психологами выработана система учреждений по правовой защите несовершеннолетних и социальному воспитанию дефективных с подробным указанием программы работ и режима этих учреждений.

3. Заготовлены были партии новых учебников, канцелярских принадлежностей и учебных пособий, при чем учреждения интернатского типа снабжались таковыми бесплатно.

4. Идеиное руководство школой и детскими учреждениями обеспечено систематическими совещаниями, происходящими при Губсоцвосе в особых комиссиях (в отношении учреждений правзанеса комиссии носят междуведомственный характер).

5. В целях согласования учебно-педагогической работы с требованиями педологии, Губоно установлена постоянная связь с существующим в Костроме, благодаря наличию специалистов, *педологическим кабинетом* — путем вовлечения в его работу местных педагогов и постоянного участия ответственных работников Соцвоса и педагогов в еженедельных совещаниях по педагогическим вопросам.

Педологический кабинет должен быть отнесен к числу больших культурных достижений г. Костромы. Его цель — не только всестороннее изучение ребенка (физическое, психическое состояние нормальных и дефективных детей, болезненность детей и т. д.), но и пропаганда новых научных приемов работы с детьми, консультация, содействие ОНО в выработке планов работы с детской безпризорностью, дефективностью, в деле подготовки новых воспитателей и т. д. В кабинете имеется специальное оборудование, ведутся наблюдения над детьми, вступающими в детское учреждение и пребывающими в них, если к тому встречается надобность по их индивидуальности, обсуждаются специальные доклады по детским вопросам и т. д. Влияние педологического кабинета на дело воспитания детей огромно: здесь выковывается новая педологическая мысль, основанная на изучении психо-физической жизни ребенка и учета индивидуальных особенностей детей. Само собой разумеется, что такое учреждение может существовать только в губернском центре, обслуживающем его научными медицинскими и педагогическими силами и необходимыми материальными средствами.

Все перечисленные выше факты послужили к тому, что даже в моменты наиболее острого материального кризиса жизнь детских учреждений не замирала и шла твердым планомерным путем. Выработанные Губоно еще в 1921 г. *„меры к упорядочению школьной жизни“*, определяющие порядок управления школой, план и меры воспитательских работ, формы ученических организаций, учет школьной работы и т. д. послужили средством к установлению в школах здоровой атмосферы и деловой работы. Выпуски последних годов уже дали кадры молодых людей, продолжающих свое образование в профессиональных учебных заведениях повышенного типа и даже в ВУЗ'ах. Костромской педагогический техникум почти весь заполнен бывшими школьниками II ступени, пожелавшими избрать для себя педагогическую специальность.

Вообще в области социального воспитания Кострома идет по строго выдержанной, научно обоснованной системе, обеспеченной и в настоящее тяжелое время достаточной сетью учреждений разного типа.

II Профтехническое образование в губернии.

Совершенно понятно, что в период перехода Республики от военных фронтов к напряженной работе по восстановлению промышленности в стране и возрождению ее экономической мощи, профессионально-техническое образование приобретает исключительное, почти доминирующее значение. У нас, в Ко-

стреме, ему придавалось такое значение едва ли не с первых дней революции, благодаря чему общее количество профессиональных учебных заведений, сильно возросшее по сравнению с дореволюционным временем к 1921 г. (к 1 января 1917 г. профессионально-технических учебных заведений по Костромской губернии было 16, к 1 января 1921 г.—40), хотя и сократилось в период действия НЭП-а в 1922 г., вызвавшего повсеместное сокращение сети, но все же, благодаря жизненности профессионально-технического образования не оказалось ниже количества дореволюционного времени (на 1 января 1923 года имеется в губернии 29 профессиональных учебных заведений), и самое сокращение пало главным образом на долю краткосрочных курсов и вообще учреждений, не связанных тесно с губернской промышленностью.

В настоящее время сеть профессионально-технических учебных заведений представляется в следующем виде:

- а) по сельско-хозяйственному образованию—6,
(в том числе 2 ВУЗ, 2 техникума, 2 школы),
- б) по техническому образованию—7,
(в том числе 1 ВУЗ, 1 техникум и 5 школ),
- в) по промышленно-художественному образованию—2,
- г) по экономическому образованию—1 (техникум)
- д) по медицинскому образованию—3,
- ж) по педагогическому образованию—3,
(в том числе 1 ВУЗ, 2 техникума).

Итого 29 учебных заведений, из коих 4 ВУЗ, 6 техникумов и 19 школ.

Как видно из указанной сети, в центре профессионального образования Костромской губернии стоит *сельско-хозяйственное образование*. И это вполне понятно: главным богатством губернии является сельское хозяйство, требующее для своего развития и надлежащей постановки и наличия квалифицированных руководителей. Это понятно было и в дореволюционное время, к которому относится возникновение сельско-хозяйственных школ (в Костроме, Кологриве, Чухломе) и особенно после Октябрьской революции, когда удалось усилить сельско-хозяйственное образование в губернии открытием новых учебных заведений (сельско-хозяйственный институт, лесной факультет при землеустроительном институте, Васильевский сельско-хозяйственный техникум) и преобразованием прежних в учебные заведения повышенного типа (Землеустроительный институт—вместо прежнего землемерного училища, Кологривский техникум—вместо Кологривской сельско-хозяйственной школы).

Все сельско-хозяйственные учебные заведения, как организованные планомерно, представляют из себя некоторую стройку и при том единую систему при чем каждое имеет свою

определенную цель, совпадающую с потребностями сельского хозяйства и природными богатствами Костромского края.

Некоторые из них имеют безусловное значение не только в губернском, но и областном масштабе, а именно:

1. *Практический землеустроительный институт*—преобразован в 1919 году из землемерного училища, открытого в 1911 году, имеет собственное помещение и полное оборудование. При институте имеются факультеты:

- а) землеустроительный,
- б) дорожных и гидро-технических сооружений
(сельско-хозяйственная мелиорация),
- в) лесной и
- г) общеобразовательный курс.

Таким образом институт, имея 3 факультета, выполняет широкое задание по подготовке узких специалистов повышенной квалификации не только по землеустройству, но также и по лесному делу и сел.-хоз. мелиорации, отвечая полностью потребностям губернии в смысле подготовки специалистов и использования естественных богатств губернии и даже Республики, по скольку всего на Республику имеется только 4 землеустроительных института: в Москве, Пскове, Пензе и Костроме.

Для интенсификации сельского хозяйства, — главного занятия большинства населения губернии, для правильной разработки местных богатств, каковыми являются лес и торфяные болота (Костромской и Нерехтский уезды) институт имеет громадное значение: лесные богатства губернии не только не устроены, но часто даже не обследованы; торфяные болота еще только разрабатываются, для предотвращения гибели леса от неправильного и неумелого хозяйствования в нем. Госорганы пока не имеют еще подходящего по числу и качеству кадра лесоводов-таксаторов и принуждены были ограничиваться работниками весьма невысокой квалификации, что, конечно, весьма вредно отразится на общереспубликанском лесном хозяйстве.

Лесной факультет института, хорошо обслуженный специалистами, ликвидирует этот недостаток, подобно тому, как *факультет гидро-технических сооружений сельско-хозяйственного типа* дает правильную эксплуатацию болот, а организацией мелиоративных работ способствует улучшению сельского хозяйства.

Общее количество студентов в институте 414 человек, причем дети рабочих и крестьян составляют 66%, остальные 34%—дети сов. служащих и трудовой интеллигенции. Выпуск 1921—22 учебного года дал 32 человека, выпуск 1922—23 учеб-

ного года даст 40 человек и в будущем 1923—24 учебном году предполагается выпуск в 100 человек.

Обстановка для занятий студентов самая благоприятная: кабинеты—геодезический, культурно-технический лесной, физический, химический, учебные пособия для практических работ студентов, специальная библиотека, совхоз и лесная дача—все это делает работу студентов серьезной и практической.

Значение Института оценивается не только Главпрофобр, дающим ему определенное количество денежных единиц, но и местными проф. и соворганами (Всеработземлес, Земотдел и т. д.).

2. *Сельско-Хозяйственный Институт*, открыт с осени 1921 года по инициативе губернского съезда работников земли и леса, со специальной целью подготовки высоко квалифицированных сил в области сельского хозяйства, которое, по компетентному мнению съезда, переживало и переживает чрезвычайно тяжелую картину постепенного разрушения, за отсутствием руководящего сельским хозяйством персонала. Губпрофобр, принимая во внимание наличие исключительно благоприятных в таком культурном губернском центре, как Кострома, условий поддержал инициативу местного населения и санкционировал открытие Института.

Сельско-хозяйственный институт—молодое учебное заведение, но при наличии высококвалифицированных педагогических сил, прочной агрономической организации из местных видных специалистов, ряда совхозов со специальной задачей каждого по изучению разных видов сельского хозяйства, достаточно оборудованных учебно-вспомогательных учреждений, оставшихся от бывшего государственного университета,—институт, как высший культурный сельско-хозяйственный центр, имеет все шансы для своего дальнейшего развития. Об этом говорит и число студентов 335 человек (с пропускной способностью до 750 человек), полностью обеспечивающих 2 первых курса института. Об этом говорит и та материальная поддержка, какая оказывается институту, помимо Главпрофобра, местными сел.хоз. и кооперативными учреждениями.

3. Остальные очаги сельско-хозяйственного образования раскинуты по разным уголкам губернии, при чем всей общности этих очагов каждое имеет свою индивидуальность, дополняя один другого. Сюда относятся:

а) *Кологривский Техникум*, с 4-х годичным курсом, преобразован из сельско-хозяйственного училища имени Чиждова, богато оборудованный, обслуживает потребности населения северных уездов губернии. Главная задача техникума—*изучение полеводства*; количество учащихся в данное время 79 человек, ожидаемый выпуск 18 человек.

б) *Чухломская сел.-хоз. школа*, с 4-х годичным курсом имеет хорошо оборудованные отделения: сел.-хоз. машиностроения и агрономическое; учащихся в школе 110 человек, ожидаемый выпуск 15 человек со званием техника сельского хозяйства.

в) *Васильевский сел.-хоз. техникум*—развивает главным образом *животноводственную специальность*. Срок обучения 3 и 4 года. Выпуск ожидается в 1924 году. Техникум рассчитан на 60 человек.

Основываясь на факте строго выдержанной последовательности в деле сел.хоз. образования, а также принимая во внимание, что одним из факторов, обеспечивающих существование сел.-хоз. учебных заведений—являются: идейное руководство губернского центра и дополнительное, а в отношении некоторых и полное снабжение из местного бюджета, мы должны сказать, что ослабление этих факторов, а это несомненно будет с лишением г. Костромы значения окружного центра, ослабит и всю систему сел.-хоз. образования, ценную не только в интересах местного края, но и всей Республики, по скольку перед последней стоит крупная задача по укреплению и восстановлению крестьянского хозяйства.

Следующим по своему значению для Костромского края является *техническое образование*. Если сел.-хоз. образование удовлетворяет интересы крестьянского населения Костромской губернии, то техническое образование рассчитано на запросы местной промышленности и пролетариата.

Возглавляющим ряд учебных заведений такого рода является: *практический институт по электро-механической и химической специальности*, преобразованный в 1919 году из среднего механико и химико-технического училища.

Институт имеет прекрасное специальное оборудование, на полном ходу учебно-вспомогательные учреждения (мастерские, лаборатории, кабинеты). Для местной обрабатывающей промышленности институт ежегодно дает новый кадр высоко квалифицированных специалистов (инженеров, механиков, электротехников, теплотехников и химиков). В частности, *химический факультет* института удовлетворяет потребности местной текстильной и деревообрабатывающей промышленности и сильно развитого в губернии картофеле-терочного производства выпускном специалистов-химиков (по текстильному производству, сухой переработке дерева и сахаро-паточному производству).

Электромеханический факультет, давая инженеров узкой специальности, может и должен оказать весьма крупное влияние на проведение в жизнь широкой электрофикации всех промышленных и даже кустарных предприятий, а в дальнейшем и электромеханизации сельского хозяйства. В 1922 году таких

специалистов выпущено было 86 человек, в 1923 году ожидается выпуск в 131 человек. Общее количество студенчества в институте 402 человека, из коих детей рабочих—176, детей крестьян—164 и трудовой интеллигенции—62.

Преподавательскими силами и специалистами институт обеспечен вполне, и по скольку институт, кроме того, основан на прочном фундаменте не только в смысле материально-хозяйственном (специальное здание, и полное оборудование), но и в смысле установления связи с запросами местной индустрии—дальнейшего существования его в интересах и местной и окружной промышленности, несомненно. Заметим кстати, что и в настоящее время институт имеет в составе студенчества уроженцев Ярославской, Рыбинской и даже отдаленных губерний (до 30%).

Не маловажное значение для местной промышленности и жизненно-необходимых предприятия имеют далее *профтехнические школы по слесарно-механической специальности*, подготовляющие опытных специалистов средней квалификации из местных трудовых элементов. Сюда относятся:

а) *Буйская и Галичская слесарно-механические школы* (с богатым оборудованием.) которые дают ежегодно каждая до 20 квалифицированных техников и рабочих для железно-дорожного транспорта и мелких промышленных и кустарных предприятий. Учащихся в Буйской школе 100 чел., в Галичской — 130 чел. Курс обучения 3 года.

б) *Большесольская слесарно-механическая школа*, обслуживающая большой по размерам Понизово-Большесольский район (захватывающий часть Ярославской губ.), богатая по помещениям, оборудованию и педагогическому персоналу; существует с 1871 года; школа выпускает ежегодно до 25 специалистов со званием мастера.

Наконец пред профтехническим образованием, по скольку последнее связывалось с местной промышленностью, стояла и стоит иная задача—постепенно *повышать квалификацию обслуживающей ту или иную промышленность рабочей силы.*

Возрождение от небывалого упадка, вызванного войной, всей вообще индустрии встречало довольно сильное затруднение не только недостатка специалистов высшей или средней квалификации, но и нисшей, отсутствие которой в сильной степени тормозит развитие производительности предприятий до должных размеров. При таких обстоятельствах становилась жизненно-необходимой, *подня ковка нового молодого кадра рабочих из рабочих подростков*

Эта подготовка, благодаря поддержке государственно-хозяйственных органов и профсоюзов, с одной стороны, и наличию в г. Костроме, как губернском центре, педагогических сил, в

срочно-спешном порядке была организована Губпрофобром *в школах фабзавуча* (фабрично-заводского ученичества). Школы эти дадут в ближайшее же время молодых культурных, сознательных граждан—рабочих, строителей новой жизни, теоретически и технически-практически подготовленных к своей деятельности.

Школа фабзавуча по текстильному производству в г. Костроме с 4-х годичным курсом обучения (в скором времени такая же школа открывается в Нерехте) „заслужившая полное одобрение за свою образцовую постановку дела как местного, так и центрального Правлений Льно-треста и Союза Текстилей, даст возможность пополнить столь чувствительный для текстильных производств недостаток квалифицированной рабочей силы и расширить его на всех предприятиях Костромского района до максимальных размеров. Школа рассчитана на 250 челов., в настоящее время в ней обучается 70 человек.

Школа фабзавуча по серевообделочному производству в г. Костроме с 3-х годичным курсом имеет столь же ценное и жизненно-необходимое значение для местной деревообрабатывающей промышленности, страдающей от того же недостатка специалистов в этой области производства. Расчитана школа на 60 человек, в настоящее время обучается 45 учеников.

Кроме этих школ Кострома и губерния имеют *школу фабзавуча, по металлу обрабатывающей промышленности, 4-х годичную вечернюю школу слесарно механического производства для рабочих подростков, школу полиграфического производства и ряд других школ* столь связанных с потребностью той или иной квалифицированной рабочей силы.

Необходимо также отметить существование в Костроме *рабочего техникума*, открытого с 1920 года. Рабочий Техникум, являясь самостоятельным учебным заведением, по подготовке техников, в то же время составляет как бы подготовительную ступень для тех из рабочих, которые пожелают продолжать свое образование в Практическом Институте по электромеханической специальности. Учащихся в Рабочем Техникуме 60 человек. Техникум пользуется помещением и оборудованием Института.

В области *промышленно-художественного образования* весьма крупное не только губернское, но и областное значение имеет *Красносельская художественная школа золото серебряного и фарфоро-ювелирного дела* (в 35 верстах от города Костромы). Школа прекрасно оборудована мастерскими и дает специалистов для целого ряда губерний. Красносельские кустари и Красносельское золото—серебряное дело известны по всей Республике. Красносельская школа существует с 1904 года, имеет 4-х годичный курс и функционирует в составе 3 отделений:

1) граверного,

- 2) ювелирного—золотого,
- 3) посудно—монтировочного.

Потребности *специально музыкального образования* удовлетворяет Костромской музыкальный *техникум*, возникший в 1922 году из ликвидированной Музыкальной школы 2 ступени и консерватории.

Школа имеет классы рояля, пения, скрипки, курс обучения 2-х годичный, учащихся в ней 200 человек.

В области *экономического образования* Кострома имеет *промышленно-экономический техникум*, по признанию Главпрофобра один из лучших техникумов в Республике по экономическому образованию. Техникум многолюден (до 600 человек) и стягивает в свои ряды учащихся не только из Костромской, но и из соседних губерний. Техникум обеспечен и наличным составом преподавателей и специалистов и учебно-вспомогательным оборудованием, благодаря чему в нем имеется ряд специальных отделений:

- а) кооперативное,
- б) административно-промышленное,
- в) счетоводно-финансовое,
- г) продовольственно-налоговое.

Первое отделение дает ежегодно до 30 человек специалистов инструкторов по кооперации, второе—до 25 человек новых администраторов промышленных предприятий из рабочей среды, третье—до 40 специалистов—экономистов в области налогового сметно-финансового, бухгалтерского и страхового дела, последнее до 40 человек прод инспекторов.

Вполне естественная заинтересованность местных кооперативных и государственных органов в существовании техникума служит не мало важной гарантией его дальнейшего процветания.

В области *педагогического образования* Костромская губерния обеспечена наличием 3 учебных заведений—2-х Педтехникумов (в Кологриве и Костроме) и педагогического практического института в г. Костроме, из коих первые 2 дают подготовку учащихся школ 1 ступени, а институт—подготовку учащихся старших классов и 2 ступени. Этими 3 учебными заведениями дело подготовки нового кадра работников трудовой школы можно признать обеспеченным.

Педагогический институт возник из закрытого в 1921 году Костромского государственного университета путем слияния педагогического и естественного факультетов университета с существовавшим до того в Костроме институтом народного образования.

Педагогический институт унаследовал от закрытых университета и ИНО и помещение и богатое оборудование с громадной библиотекой (фундаментальная библиотека института со-

стоит свыше, чем из 40.000 тысяч томов научного характера, студенческая из 9.000 томов), целым рядом научно-обстановленных кабинетов и лабораторий по всем отраслям знания (до 24 кабинетов). Кроме того институт имеет свой совхоз для практических работ студентов и при нем опытную школу с сельско-хозяйственным уклоном. Институт обеспечен также научными силами и преподавательским составом, что дает ему возможность строить строго выдержанный учебно-педагогический план:

В составе института имеются 2 факультета:

- а) Соцвоса
- б) Техникум.

Последний по существу представляет углубленное школьное отделение института с фуркацией такового, согласно указаниям Главпрофобра, на циклы:

- а) словесный
- б) исторический,
- в) биолого-географический,
- г) физико-математический.

Вышеуказанные благоприятные обстоятельства в жизни института (научные силы, оборудование) и послужили собственно говоря поводом к допущению при нем факультета техникумов с отделениями, чем удовлетворено было сильно выраженное стремление массы студенчества получить углубленное высшее педагогическое образование.

Общее число студентов института—347 человек, из коих 55% составляют дети рабочих и крестьян и 45% дети трудовой интеллигенции, при этом крупное губернское значение института, между прочим, определяются и тем, что большинство студентов стягивается из уездов и других губерний и меньше всего из самой Костромы, а именно:

- 1) из Костромы 65 человек,
- 2) из уездов Костромской губернии 227 человек,
- 3) из других губерний—55 человек.

В настоящее время на факультете Соцвос имеется только школьное отделение, а к началу нового учебного года будут организованы внешкольное и дошкольное отделения, для которых уже разработан соответствующий учебный план.

Педагогический техникум г. Костромы, основанный с 1921 года, уже теперь благодаря наличию квалифицированных и опытных работников из лучших педагогических сил города, большому наплыву учащихся, особенно идущих в это серьезно поставленное учебное заведение и, наконец, достаточному оборудованию, сконцентрированному из лучших школ 2 ступени, представляет из себя вполне налаженное и прочно развиваю-

щееся педагогическое учебное заведение нового типа. Не удивительно, что когда, при всеобщем сокращении сети техникумов и Костромскому педтехникуму грозило лишение госснабжения, Губисполком взял его целиком на местные средства, чем и подтвердил губернское значение техникума в деле подготовки нового кадра педагогов.

При техникуме имеется образцовая школа 1 ступени, где систематически ведется практическая работа будущих педагогов.

Всего учащихся в техникуме 359. Первый выпуск ожидается в 1923 году.

Кологривский педтехникум, соглашая свою работу с Костромским, обслуживает потребности северной части губернии. Учащихся в нем 210 человек.

Медицинское образование в губернии представлено 2 школами:

- 1) Акушерской школой,
- 2) Школой сестер-воспитательниц.

Следует заметить, что в существовавшем ранее в г. Костроме государственном университете с 1919 по 1922 год был *медицинский факультет*; на деле показавший всю реальную возможность организации в губернии высшего медицинского образования. Работа медфака была настолько серьезна и правильно организована, что студенчество факультета беспрепятственно зачислялось на соответствующие курсы медфаков старейших столичных Университетов. И если бы не общее экономическое положение Республики, вынудившее со всей строгостью провести систему сокращения учебных заведений, особенно ВУЗ, и в первую очередь, конечно, молодых, то и университет и медфак в Костроме мог бы существовать до сих пор.

Что касается вышепоименованных школ, то *Костромская нормальная акушерская школа*, существуя с 1902 года, уже приобрела определенную репутацию образцово поставленной школы, в виду чего она полностью оставлена на госснабжении. Учащихся в ней 85 человек. Ежегодно выпускается со званием акушерки от 25 до 30 человек.

Костромская нормальная школа сестер—молодая школа, открыта с 1920 г. но и в ней почти полный состав учащихся (до 100 человек). В 1923 году ожидается выпуск 20 человек со званием сестры милосердия.

Приведенный краткий обзор всех видов профессионально-технического образования устанавливает тот неоспоримый факт, что сеть профессионально-технических учебных заведений, при всей ограниченности ее, вызванной условиями последнего времени, остается строго выдержанной и охватывающей все потребности местного края. Тот же обзор устанавливает, в частности, неразрывную связь в целях и задачах между рядом

профессиональных учебных заведений и местной добывающей и обрабатывающей промышленностью. Существование и развитие первых является мощным залогом возрождения и развития последней. Сеть этих учебных заведений (особенно ВУЗ'ов) является для местной возрождающейся промышленности тем драгоценным сосудом, из которого индустрия черпает для своего бытия жизненно-необходимое пополнение квалифицированной рабочей силы.

Продолжение существования этой сети возможно только при наличии мощных местных материальных средств и достаточного кадра местных научных специальных сил. Кострома, как губернский центр, или впоследствии окружной, вполне обеспечивает и то и другое и мы вправе думать, что будущее административное деление Р. С. Ф. С. Р. не посягнет на лишение города Костромы значения крупного административного и культурного центра, ибо это не только уничтожило бы все достижения ее в культурно-просветительном отношении и распылило сплоченные и сработавшиеся здесь научные силы, но и катастрофически отразилось бы на дальнейшем развитии местной промышленности и общем экономическом подъеме Республики.

III. Политико-просветительное образование.

Вызванный новой экономической политикой опустошительный ураган по сокращению, сжиманию и даже полному уничтожению культурно-просветительных учреждений, всего сильнее сказался в области политико-просветительной работы. Это наблюдается не только в Костромской губернии, но и по всей Р. С. Ф. С. Р.

Формально, с точки зрения политико-просветительных учреждений, Костромская губерния перенесла общую для всех участь опустошения. Достаточно привести следующие цифры.

До 1922 г. было в губернии.

В сети 1922-23 года состоит:

а) библиотек	424	а) библиотек	143
б) клубов	89	б) клубов	21
в) народных и изб.-читален	481	в) народных и изб.-читален	137
г) пунктов лик. неграмотности	603	г) пунктов лик. неграмотности	150
д) школ для взрослых	42	д) школ для взрослых	16

Однако эта убыль ни коим образом не могла нарушить и изгладить тех чрезвычайно ценных культурных достижений, которые с первого же года революции особо отличали г. Кострому в области политико-просветительной работы. И мы видим, что пять лет революционного, культурного строительства, строительства, вынесенного полностью на плечах рабочего класса, в корне изменили „культурный лик“ города и привели

к расцвету целого ряда важнейших отраслей культурно-просветительной работы, служащих фундаментом и залогом грядущего культурного развития пролетарской Костромы. Пожалуй без приувеличения можно сказать, что количественная убыль политико-просветительных учреждений дала возможность наиболее углубить, оформить достигнутые результаты культурной работы, превращая немногие из оставшихся очагов в те образцово-показательные ячейки, которые послужат светлым маяком в будущем.

Этому способствовало не только наличие фактов, указанных в начале настоящей статьи, из коих главным по отношению к политико-просветительной работе является факт инициативы, творчества и самостоятельности трудящихся масс, оформляемых руководящими органами, но и безусловный опыт возглавляющих разные виды нашей просветительской работы руководителей, — опыт, дающий возможность и в „катастрофе“ уберечь и сохранить наиболее жизненные элементы своей работы.

Не задаваясь целью подробно останавливаться на целом ряде политико-просветительных учреждений, в силу одинаковости многих из них, мы остановимся на оценке основных направлений культурно-просветительной работы, наиболее выпукло и ярко представленных в Костроме за последние годы и на тех из учреждений, которые могли бы служить живой иллюстрацией их практической проработки.

1) Совершенно очевидно, что наиболее революционным, как по содержанию, так и по происхождению типов культурного учреждения является *пролетарский клуб*. В деле организации клубов Кострома достигла немаловажных результатов, что сказалось не только на наличии и в настоящее время ряда учреждений этого типа, „заслуживающих самого серьезного к себе внимания“, но и в том влиянии, которое оказало Костромское клубное строительство на теорию и практику этой работы в общереспубликанском масштабе. Наименее разработанное и изученное, не имеющее ни теории, ни практики, клубное дело именно в Костроме получили широкое развитие. Жизнь и деятельность *1-го Рабочего Социалистического Клуба* дала неисчерпаемый теоретически обоснованный и практически проверенный материал, который черпался и продолжает черпаться не только Костромскими наследниками этого дела. *Живая издательская деятельность этого клуба*, не смотря на бывший в то время издательский кризис, получила широкое развитие, а пособия, изданные клубом, широкое распространение. Чрезвычайно быстро разошедшиеся книги:

1) «Курсы для подготовки работников в рабочих и крестьянских клубах»,

2) «Культура наша» М. А. Растопчиной, и

3) «Два сборника пролеткульта», подытоживающих работу этого клуба и им изданные были первыми и по времени и по ценности пособиями по клубной работе. Костромские клубы, неоднократно отмеченные в центральных просветительских изданиях, привлекали к себе самое широкое внимание со стороны культурных работников Республики, что, в частности, отразилось в том экскурсионном паломничестве в Кострому культурников других городов, которое особенно развилось в период 1919—1921 г. г. и центром внимания которых были именно Костромские клубы.

Необходимо также отметить работу по подготовке клубного персонала, которому Кострома уделила за годы Революции глубокое внимание. Так называемые „клубные курсы“, неоднократно проведенные, после солидной теоретической и практической подготовки выпустили значительные кадры работников клубного дела не только для Костромской, но и для смежных губерний, зафиксировав весь проработанный на курсах материал в давно разошедшемся „пособии“, изданном *Костромским Практикумом по внешкольному образованию*.

Не смотря на тяжелые материальные условия, клубы в г. Костроме благополучно живут и действуют и в настоящее время гарантией этого благополучия являются — реальная поддержка самих трудящихся, организованных в профсоюзы с одной стороны, и наличие тех достижений, которые сделаны в области клубной работы, с другой стороны. Насколько клубы пользуются вниманием населения — показывают следующие цифровые данные: за первое полугодие 1922 года клубы пропустили 181.440 посетителей, т. е. другими словами на каждого жителя города (исключая детей) приходится почти пять посещений за полгода.

Наиболее интересным и безусловно показательным по глубине и широте клубной работы, художественности выполнения, а также по культурному влиянию на массы, является *клуб имени Ф. Энгельса*.

2. Вторым чрезвычайно показательным достижением в области культурной работы г. Костромы следует признать *библиотечное строительство*. Здесь не лишне будет прежде всего указать, что Кострома в 1919 году была едва ли не одним из первых городов, введших в систему передвижных библиотек, ныне уже общепризнанную и усиленно насаждаемую центром. Результатом усиленных работ в этой области г. Костромы является организация *центральной библиотеки — Коллектор*.

Библиотека эта, исключительная по богатству и содержанию своего книжного фонда, представляет из себя средоточие не только комплектования передвижных библиотек и читален, но и кабинетов для научных занятий, что особенно ценно при

существовании в Костроме ВУЗов, студенты которых здесь именно находят необходимый материал по всем отраслям знания.

Наряду с организационной работой Кострома проделала большую работу и в области практической разработки библиотечного дела, с перенесением центра внимания на приемы политико-просветительной работы в библиотеке. Достижения в этом отношении, говорящие о Костроме как о руководящем культурном центре, зафиксированы в ряде печатных изданий, например: „*Культурная работа городских библиотек*“ В. Невского и Н. Херсонской, „Библиотечный сборник“ Костромского Практикума и статьи в журналах „Внешкольное дело“ и „Вестник Просвещения Костромского края“, и отмечены были в свое время наиболее компетентными специалистами: Ежов «Путь культуры» М. 1922 г. Покровский „Библиотечная работа“ изд. ГПП М. 1922 г. и наиболее серьезными журналами („Коммунистическое Просвещение“ М. № 4 5 1922 г.; „Печать и Революция“ № 7 1922 г.; „Книга и Революция“ ПГР 1922 г. № 8 и др.). Практика работы Костромских библиотек рекомендуется, как образцы, при прохождении библиотечного курса Главполитпросветом в Совпартшколах 2-й ступени и Красной Армии.

Громадную работу проделала Кострома и в деле подготовки библиотечных работников, через ряд специальных курсов, обеспечивших для губернии кадры квалифицированных работников этого нового дела.

Интерес населения Костромы к библиотеке подтверждается следующими цифрами: за полугодие 1922 года взято для прочтения 114942 книги, посещений читален сделано 52149.

3. Значительные достижения остаются за Костромой и в области *художественной культуры*, не только в смысле ценности художественных мероприятий, но и с точки зрения развития и повышения уровня эстетической культуры и роста художественных требований широких слоев Костромского пролетариата.

Оценивая г. Кострому в этом отношении, здесь необходимо отметить главным образом *театральную работу*. — в ее основных направлениях *драмы и оперы*. Первая из них имеет результатом наличие в Костроме постоянно действующего созданного на месте театрального коллектива высоко художественного калибра, работающего в так называемом *Передвижном показательном театре*, постановки которого, благодаря выездам труппы в уезды, приобрели заслуженную известность в губернии; вторая — *организацию из местных музыкально вокальных сил оперного коллектива с большим оркестром, хором и балетом*. Костромская опера, достигшая исключительного расцвета в

1920—22 г. г. и Передвижной показательный театр предохранили Кострому от угара той театральной халтуры, который захватил при НЭПе даже наиболее крупные культурные центры.

4. В области политико-просветительной работы нельзя не отметить определенных результатов в деле коммунистического воспитания рабочих и крестьян. Последнее осуществляется партийными советскими школами, к числу которых относятся: 1) губ. совпарт. школа 1-й и 2-й ступени в г. Костроме и 2) Галичская совпартшкола 1-й ступени.

В условиях новой экономической политики, организованная работа совпартшкол, как центров идеологического влияния на рабоче-крестьянскую молодежь, с целью подготовки из них более выдержанных, не только марксистов, но и коммунистов, приобретает сугубо важное значение. И нужно заметить, что со времени организации школы, с 20 ноября 1920 года, до настоящего времени расширение и углубление работы в совпартшколе весьма заметно. Губсовпартшкола уже дала 4 выпуска курсантов в количестве 175 человек, из коих многие ведут советскую и партийную работу в губернии, многие продолжают свое дальнейшее образование. В настоящее время всех курсантов в школе 222 человека из них 62 в школе 1-й ступени, 128 человек в школе 2-й ступени и 32 в школе политграмоты.

Работа в школе довольно интенсивна. Этому способствует и наличие опытных преподавателей и руководителей, которыми располагает школа, и наличие учебного материала. При школе имеется значительная библиотека, основанием для которой послужила губернская партийная библиотека, запас необходимых учебных пособий и учебников и читальня. Насколько курсантами проявляется интерес к работе, показывают существующие при школе кружки и секции, в которых происходит усиленная проработка того или иного материала.

Кружки и секции являются центрами всей школьной работы, как один из методов углубления занятий и специализирования курсантов в определенных вопросах. В настоящее время в совпартшколе работают следующие кружки:

Литературный.
Художественный.
Естественно научный.
Газетный (по изданию стенной газеты).
Марксистский.

Кроме того работают секции:

Драматическая.
Спортивная.

Галичская совпартшкола имеет 60 курсантов. Она обслуживает уезды — Галичский, Буйский, Солигаличский, Чухлом-

ский и Кологривский. Первый дает 20 слушателей, остальные по 10.

В смысле материального обеспечения совпартшкол дело можно признать вполне благополучным. Здесь на помощь идет и Главполитпросвет продовольствием и кредитами и местные органы (Губисполком, Тресты, Рабкоп, Губсоюз). Это дает основание надеяться на дальнейшее упрочение и расширение учебной и воспитательской деятельности совпартшкол, являющихся в настоящее время, кроме того, подготовительным этапом для получения дальнейшего образования лучшими элементами из рабоче-крестьянской среды (напр. на рабфаке).

5. К числу наиболее ярких моментов из области политико-просветительной работы следует отнести и работу по ликвидации неграмотности.

Первые два года со времени издания декрета (1920 и 1921) должны быть отмечены как годы широкого размаха ликвидации неграмотности взрослого населения города и уездов. Всего за два года (по 8 месяцев ликработы в год) протушено через ликпункты:

по г. Костроме до 2500 человек

По 11 уездам губернии до 45.000 человек.

С конца 1921 года в работе по ликвидации неграмотности начались перебои, в связи со всевозможными кризисами, повинностями, перестройкой просветительского аппарата, и в 1922 году, особенно в условиях НЭП'а, работа эта окончательно сузила свои рамки. Лишь немногие Уполитпросветы сумели поддержать, хотя и в слабой степени, работу ликпунктов. Зато в г. Костроме, особенно во втором полугодии, работа шла по прежнему с неослабевающей энергией. В 30 ликпунктах обучалось до 800 человек. В то же время шла усиленная работа методического характера и организационного, благодаря чему в текущем 1923 году существующие по г. Костроме 33 школы функционируют в самых благоприятных условиях и в смысле учебно-методическом и в смысле материально-хозяйственном.

Насколько в работе по ликвидации неграмотности Кострома делает заметный успех и в тяжелый для этой работы момент, свидетельствует официальный отчет Главполитпросвета, опубликованный в № 9 бюллетеня НКПроса от 27 января 1923 года, где отмечаются определенные достижения Костромского Губполитпросвета, как поучительные для других губерний, в частности, указывается на работу в профсоюзах, красной армии, милиции, совхозах и т. д.

Параллельно с ликпунктами не ослабляется и работа по организации школ взрослых 1-й и 2-й ступени.

В г. Костроме эти школы работают непрерывно в течение 4-х лет, давая вполне подготовленный кадр для рабфака,

совпартшкол, и других учебных заведений, как общеобразовательного, так и профессионального образования.

В школе 1-й ступени (с 2-х годичным курсом) обучается до 80 человек в школе 2-й ступени свыше 150 человек.

Школы эти являются естественным завершением ликвидации неграмотности, так как дают возможность окончившим ликпункт быть принятыми в школу 1-й ступени.

IV. Высшее образование и подготовка к нему рабочих и крестьян.

Высшее образование в г. Костроме имеет свою историю. Начало ему было положено 7 ноября 1918 года, когда в Костроме, по постановлению Губисполкома, утвержденному ВЦИКом, в ознаменование 1-й годовщины Октябрьской Революции был открыт государственный рабоче-крестьянский университет в составе на первых порах двух факультетов - естественно-математического и гуманитарного. Кострома приложила все усилия не только к открытию давно желанного рассадника высшего образования в губернии, но и к успешному функционированию этого нового учебного заведения. Было отведено университету достаточное количество помещений. Были привлечены к разнообразной работе лучшие педагогические силы местного учительства и новые научные силы из Москвы и Петрограда. Оборудованы были почти заново комитеты, лаборатории и библиотека. Все говорило за жизненность университета и внимание к нему со стороны всех, кто стремился к получению высшего образования. К концу 1920 года Костромской университет обростает новыми факультетами - педагогическим и медицинским, в виду усиленной нужды не только Костромской но и соседних губерний в новых работниках в области народного образования и народного здравоохранения. Наплыв студентов в университет, благодаря прекрасной постановке в нем теоретической и практической работы, был громадный.

На 1 января 1921 года на 4-х факультетах всего состояло 2153 студента, из коих:

а) на естественно-математическом	1127
б) на гуманитарном	760
в) на педагогическом	84
г) на медицинском	182

Само собой разумеется, что фактически работающих было меньше, но все же если даже цифру последних определить в 50% численного состава студенчества, то этот процент для молодого университета окажется довольно значительным, свидетельствующим о пробужденной, не смотря на всю тяжесть

жизни в условиях продовольственного кризиса, жажде к объективному научному знанию.

Идя на встречу той части трудящихся, которая не в состоянии была воспользоваться гостеприимством университета и овладеть предлагаемыми здесь знаниями, при университете одновременно была организована *культурно-просветительная ассоциация* с целью всестороннего ознакомления малоподготовленных элементов из рабочих и крестьян с главнейшими научными вопросами в популярном изложении путем систематического преподавания и лекционной работы в народных аудиториях, рабочих и красноармейских клубах, как в городе, так и за чертой его.

Систематическое преподавание организовано было в так называемой *высшей народной школе* при рабоче-крестьянском университете, которая функционировала в составе отделений: 1) экономического, 2) естественного, и 3) словесно-исторического. Почти все слушатели, прошедшие высшую народную школу, зачислены были впоследствии на соответствующие факультеты университета.

Лекционная работа культурно-просветительной ассоциации университета была развита в большем масштабе. В ней принимали участие представители всех университетских дисциплин, собирая громадные аудитории слушателей (особенно в 1-м рабочем социалистическом клубе) и вызывая в них определенное желание для самостоятельной углубленной кружковой работы. Наибольший успех лекционной работы замечен был в течение 1919 и 1920 годов.

Задачи культурно-просветительной ассоциации постепенно суживались по мере того, как дело подготовки к высшему образованию рабочих и крестьян получило наиболее прочную форму в организации рабочих факультетов.

Рабочий факультет в г. Костроме был организован в ноябре 1919 г., при рабоче-крестьянском университете. Вся та масса рабочей молодежи, которая получила предварительное приобщение к культуре в своих клубах и развила в себе потребность к знанию, устремилась в рабфак.

Наплыв желающих был громадный (свыше 500 человек), но после предварительного коллектива зачисленными оказалось 216 человек, из них рабочих 78, крестьян 65 и советских служащих 73.

Первый же год существования рабфака дал очень хорошие результаты. Исключительная устойчивость посещаемости слушателей, их интерес и добросовестное отношение к занятию показали всю целесообразность и жизненность *рабочего факультета*, тем более, что в то время слушатели не пользовались никаким социальным обеспечением и вынуждены были совме-

щать свои занятия с работой на фабрике или в советских учреждениях.

Оценивая рабфак за четыре года его существования, мы видим, как постепенно он расширял свою работу в смысле улучшения учебно-педагогической постановки и вовлечения в свои стены рабоче-крестьянского элемента губернии. И в настоящее время мы видим в рабфаке прекрасно оборудованное учебное заведение, где рабочие и крестьяне не только получают подготовку в высшую школу, но и определенное политическое воспитание.

Это можно проследить по следующим цифровым данным:

На 216 слушат. в 1919—20 г.	}	рабочих	78	Из них:	}	членов РКП	32
		крестьян	65			членов РКСМ	29
		совслуж.	73			беспартийных	155
На 263 слушат. в 1920—21 г.	}	рабочих	93	Из них:	}	членов РКП	35
		крестьян	81			членов РКСМ	32
		совслуж.	89			беспартийных	196
На 431 слушат. в 1921—22 г.	}	рабочих	158	Из них:	}	членов РКП	51
		крестьян	108			членов РКСМ	26
		совслуж.	165			беспартийных	354
На 441 слушат. в 1922—23 г.	}	рабочих	187	Из них:	}	членов РКП	64
		крестьян	165			членов РКСМ	59
		совслуж.	89			беспартийных	318

Приведенные цифры ясно говорят за то, как постепенно рабфак впитывает все большие и большие кадры рабочих Костромской промышленности и сельско-хозяйственного пролетариата и как постепенно повышается % членов РКП и РКСМ к беспартийным.

Для полноты приведем еще некоторые данные за 1922—1923 год:

Студенты состава 1922—23 г. по партийному стажу распределяются так:

Вступивших в РКП до 1917 г.	2
„ „ в 1917 г.	5
Состоят в партии от 3 до 4 лет	7
„ „ 3 года	12
„ „ 2 года	8
„ „ 1 год	4
„ „ менее года	6
„ „ кандидатами	16

Здесь наглядно видно, что значительный % (40) членов партии участвовало в борьбе с соглашательским правитель-

ством в центре и на местах, был непосредственным участником гражданской войны

По производственному стажу состав слушателей 1922—23 г. распределяется следующим образом:

Со стажем свыше 10 лет:	{	рабочих	93
		крестьян	63
		совслуж.	12
Со стажем от 5 до 10 лет:	{	рабочих	58
		крестьян	31
		совслуж.	25
Со стажем от 2 до 5 лет:	{	рабочих	23
		крестьян	40
		совслуж.	43
Со стажем от 2-х лет:	{	рабочих	13
		крестьян	22
		совслуж.	19

Эти цифры еще убедительней и пояснений не требуют. Рабочих, испытавших десятки лет капиталистическую эксплуатацию 93 человека, что красноречиво говорит о пролетарском составе школы и ее связи с промышленной Костромой.

Рабфак дал нам уже 2 выпуска: в 1921 г. 14 человек и в 1922 году 27 человек распределившихся по Московским, Петроградским и Костромским ВУЗам 1922—23 г. даст выпуск уже в 101 человек пролетарских студентов—цифра довольно показательная для одной губернии.

По курсам состав рабфака в 1922—23 г. распределяется так:

на 1-м курсе	173
на 2-м курсе	151
на 3-м курсе	101

Оканчивающие распределяются по отделениям так:

на техническом отделении	36
на биологическом отделении	65

Учебная часть рабфака обставлена вполне удовлетворительно. Помимо обычных занятий идет усиленная кружковая работа, организованная по почину самих студентов. Все кружки построены на практической работе самих студентов. К этому необходимо прибавить наличие хорошо оборудованных кабинетов (частью собственных, частью бывших университетских) и умело подобранный преподавательский состав, из коих многие состоят преподавателями ВУЗов, чтобы убедиться в прочном существовании рабочего факультета в г. Костроме, имеющем

за три года своего существования определенные достижения. Эти достижения учитывает и центр, отличающий Костромской рабфак, как один из лучших в Республике (Костромской рабфак устоял даже в период беспощадного сокращения сети рабфаков) и местный Губком Р. К. П., Губисполком и Губпрофсовет, принимающие близкое участие в жизни рабфака и оказывающие ему материальную поддержку.

С ликвидацией в Костроме рабоче-крестьянского университета, ликвидацией, вызванной тяжелым экономическим и финансовым положением Республики, функции высшего образования отошли к практическим институтам (педагогический, сельскохозяйственный, землеустроительный и электро-механический) о которых мы говорили, когда касались профессионально-технического образования, а рабочий факультет сохранил самостоятельность своего существования.

Закрытие университета однако нисколько не преуменьшило наличия тех научных возможностей, которые при более благоприятных условиях снова возродят в Костроме рассадник высшего образования пролетариата. Научные силы остались налицо и продолжают работать; готовое оборудование не распылено и используется педагогическим и сельско-хозяйственным институтами. Кадры слушателей из рабоче-крестьянской среды растут с каждым годом, и мы уверены, что в ближайшем будущем Кострома с ее культурными достижениями окажется способной возродить рабоче-крестьянский университет и оказать помощь республике в области высшего образования для рабочих и крестьян.

V. Научная деятельность в Костромской губернии.

Говоря о культурной работе, нельзя не отметить исключительных успехов, достигнутых в губернии, и в области *научной работы*. В этом отношении г. Кострома за последние 10 лет сделала громадный шаг вперед — шаг, который дал возможность питать живой научной мыслью не только существующие очаги культурно просветительной работы, но и создать исключительно благоприятную атмосферу для возникновения новых. В частности, если Кострома оказалась способной организовать у себя сеть ВУЗ'ов, то это несомненно благодаря наличию уже готовой лаборатории научно-педагогического творчества, облегчающего выполнение этой задачи.

Центром, объединяющим в себе все научные силы г. Костромы, так сказать средоточием, откуда идет движение научной мысли и в котором концентрируется результат исследовательской работы, является *Костромское Научное общество по изучению местного края*.

Научное общество вступило только в одиннадцатый год своего существования (основано в 1912 году), но не смотря на ряд неблагоприятных условий (главным образом отсутствие средств) оно давно уже успело встать на правильный и общепризнанный путь в смысле методов и форм своей работы. Существуют три основных ресурса для каждой научной работы, которые предварительно должны быть созданы — *архив, библиотека и музей* с неизбежными при нем кабинетами и лабораториями.

1. В отношении архива обществом за десять лет была проведена вся организационная работа по собиранию архивного материала, так что возникший впоследствии специальный орган по хранению архивов — Губархив принял от о-ва вполне налаженное дело. Обществу удалось собрать богатый этнографический материал, массу отдельных документов XIV—XX столетий, авторских рукописей и целых архивов — вотчинных, учреждений и отдельных лиц. Значительную услугу о-во оказало в 1917—18 г.г. в деле сохранения и собирания архивов, когда была опасность уничтожения архивов или небрежного к ним отношения. В настоящее время Костромской архив вместе с анкетным материалом, поступившим в о-во в виде ответов на различные запросы и анкеты, представляет из себя богатый материал для научной обработки, отчасти и проделанной уже и зафиксированной в печатных „Трудах“ общества.

2. В отношении создания библиотеки О-во проявило большую организационную работу. И это вполне понятно, т. к. без наличия необходимого книжного инвентаря трудно было фактически начинать научную деятельность. Молодому Научному обществу пошла навстречу в этом деле и учреждения и другие общества (местные и иногородние), с которыми был установлен впоследствии постоянный обмен изданиями. До 1917 года, после которого книжные поступления начинают сокращаться, в виду общего сокращения в России научного издательства, обмен Научного общества с другими обществами и научными учреждениями увеличивался с каждым годом, дойдя в 1916 до 149. Большим вкладом в книгохранилище общества явились — переданная ему библиотека бывшего Костромского кружка любителей естествознания в 1199 книг и книжные собрания бывшей архивной комиссии. Все эти книжные богатства, вполне систематизированные, вместе с библиотекой педагогического института (быв университетской) и библиотекой „Коллектор“ (быв центральной научной, над организацией которой и подбором в ней книг также потрудились не мало Научное общество) дают в настоящее время полную возможность интересующимся заниматься на месте не только „любительской“, но и настоящей наукой.

3. Начатая обществом на первых же порах своего существования работа по сохранению собираемого научного материала, по его изучению и систематизации естественно наталкивала на мысль о создании специального *музея*. Эта мысль, имевшая своим результатом накопление музейных собраний, разбросанных на первое время по частным квартирам, конкретно осуществилась только в годы революции, когда оставшийся в безхозяйственном отношении так называемый „Романовский музей“ был передан городом в распоряжение общества. С этого момента музейное строительство общества вступило на прочную почву.

До 1919 года, когда музей юридически обособился от общества, став государственным учреждением, работа общества по вливанию в него новых поступлений была чрезвычайно ценной. Уже до этого времени в музее окончательно наметились и организовались те отделы, на которые делится теперь все музейное богатство, а именно: кустарный, естественно-исторический, военный, церковно-исторический, этнографический, художественный, доисторический и художественной техники. Но и после вышеуказанной обособленности влияние о-ва, многие из членов коего являются и музейными работниками, не прекращалось: слишком заинтересовано общество в музее с его редкими и богатыми с научной точки зрения собраниями, как заинтересован и музей в живых людях общества.

В настоящее время *музей Местного Края*, ставший по богатству и своим коллекциям, и своей научной работы учреждением не только губернским, но и областным, представляет из себя живой родник не только по изучению местного края, но и вообще старины. Число музейных поступлений в нем растет так быстро, что за недостатком места остаются неразвернутыми новые отделы — гравюр, нумизматический, лесной и отдел архива фотографий. За 1922 год музей пополнился 1588 отдельными поступлениями музейных предметов, собранных путем пожертвований, покупок и сборов во время научных экспедиций.

Научная и культурно-просветительная работа музея при всей скудости отпускаемых на это дело средств, все же довольно интенсивна. Помимо обычной, так сказать, работы по систематизации, обработке и изучению материала, минувший год в жизни музея отмечен следующими ценными работами:

1) *составлена археологическая карта доисторических пунктов края по имеющемуся в литературе, музее и архивах материалу и текст к ней* (В. И. Смирнов),

2) *вычерчена ярусно-зональная карта Костромского края 2-х верстною масштаба и составлен текст к ней* (М. А. Вейденбаум),

3) скопирована описная книга ипатьевского монастыря 1610 года (Ф. А. Рязановский),

4) сделана подробная опись наиболее ценных нумизматических коллекций (И. Н. Пауль) и т. д.

Музей кроме того является местом научной работы и посторонних лиц, в том числе студентов местных ВУЗ; культурное же значение его заключается и в обслуживании тех же студентов в их занятиях по целому ряду научных дисциплин (геологии, минералогии, истории и т. д.) и в периодических докладах, и (самое главное) в организованно поставленных экскурсиях для учащихся всех школ, всякого рода съездов, конференций (с подробными объяснениями по каждому отделу).

Костромской музей местного края обеспечен кадром опытных работников музейного дела. В этом случае Кострома, по сравнению с другими провинциальными городами, представляет из себя счастливое исключение: благодаря чему мы имеем гарантию и новых исследований страны и ее охраны. Когда в 1922 году шла работа особой комиссии по изъятию церковных ценностей, предметы, представляющие из себя историческую ценность, благодаря присутствию в комиссии опытного лица передавались в музей местного края (редкие памятники XVI—XVII в.). С другой стороны предпринимавшаяся работниками музея исследовательская (экспедиционная) работа на местах, в уездах, имела своим результатом развитие и там музейного дела. Так возникли музеи в Кологриве, Чухломе, Судиславле, Больших Солях, Галиче, Солигаличе.

Следует заметить, что как в Костроме в организации музея сыграло главную роль научное о-во, так и на местах поддержание музейного дела тесно связано с наличием отделений этого о-ва, вокруг которых группируются местные культурные силы, а где нет отделений о-ва (Нерехта), там и при наличии материала музей не мог жить (Нерехта). Это лишний раз доказывает громадное значение научного о-ва в постановке научных работ и в питании научных учреждений.

4. Переходя к перечислению других достижений научного о-ва организации исследовательских средств, следует отметить возникшие по его инициативе и ставшие теперь жизненно необходимыми—это опытные станции, кабинеты и лаборатории.

Станция геофизическая начала свою деятельность в 1921 г. при исключительной поддержке о-ва и только недавно управлением научных учреждений взята на госснабжение, что дало возможность и наладить постоянный аппарат станции и расширить круг наблюдений.

Ведя теоретическую и практическую работы климатологического и метеорологического характера, геофизическая станция дает характеристику губернии в новой неисследованной

области. Правда, наблюдения над атмосферными осадками и толщиной снегового покрова велись и раньше, но они носили спорадический характер. В настоящее время наличие средств, необходимых приборов, литературы и постоянных сил позволили развернуть работу и сделать ее систематической.

Из наиболее выдающихся работ станции необходимо отметить следующие:

1) Подкадный подсчет сумм осадков по Костроме с 1884 по 1906 г. для выяснения моментов засухливости в вестационный период,

2) Зависимость урожайности злаковых культур в Костромской губернии от осадк в (обе работы по заданиям Губзема),

3) по заданиям Костромской станции водоснабжения были даны „элементы влажности периода 1916—18 г.г. для составления графиков уровней вод в колодцах при Якиманихе“.

В программу практической работы станции в настоящее время входит наблюдение над гидрологическим режимом р. Волги, над температурой поверхности снегового покрова и температурой поверхности почвы под снегом. В программу теоретических работ входит обработка климатологического материала Костромской губернии с 1880 по 1900 год.

Закончены станцией следующие работы:

1) „Снеговой покров в Костромской губернии с 1891 по 1911 г.“.

2) „Атмосферные осадки с 1864 по 1920 г.“.

3) Метеорологические элементы г. Костромы и др.

Уже этот краткий перечень работ станции говорит о ее жизненно-практическом значении для местных учреждений.

5. Биологическая станция, также пользующаяся поддержкой главного управления научных учреждений и местного губземуправления, является не менее важным и ценным для местного края достижением научного общества. Главной работой станции является гидробиологическое исследование реки Волги и небольшого притока Волги р. Кубани, находящегося в ближайших окрестностях станции, в частности:

1) Изучение донной фауны р. Волги;

2) Изучение волжского планктона,

3) Изучение гидрологических элементов реки,

4) Ихтибиологическое исследование р. Кубани,

5) Изучение биологии старич на заливном берегу р. Волги и т. д.

кроме того по заданиям губземуправления станция провела работу по изучению биологии вредителя *Plusia gamma* в окрестностях станции и составила анкету для агрономического персонала.

Станция с сезона 1922 г. имеет заарендованную ею в 8 верстах от города усадьбу (Затишье); в районе которой и ведется работа.

6 *Антрополого этнографическая станция* ставит своей целью изучение физических особенностей населения и систематическое изучение края в этнографическом отношении (изучение культуры быта и лингвистических его особенностей).

В первом отношении станцией произведено большое количество антропологических измерений, составлена карта распределения типов Костромской губернии по уездам и продолжается работа по составлению карты по волостям.

Во втором отношении приведена в известность библиография местной этнографии обработан анкетный материал о религиозных верованиях и суевериях населения, о гаданиях, приметах и ряд записей отдельных видов народного творчества. Имеются отдельные очерки, составленные на основании этого материала, готовые к печати.

Все перечисленные станции так сказать завершают организацию подготовки надпежащих условий исследовательской работы. Сами по себе они впоследствии создадут аппарат исследовательских институтов.

7 Значительной работой научного о-ва следует признать снаряжение научных экспедиций и составление инструкций, анкет и руководящей литературы.

Экспедиции и поездки членов о-ва дали целый ряд геоботанических исследований, этнографических, археологических и т. д. (многие из них отпечатаны в трудах о-ва). В 1922 году была специальная поездка в Переяславль-Залесский для архивных изысканий по фабричной истории Костромского края и в Галичский уезд для археологических раскопок.

Руководящей литературой явилось издание о-ва „*предварительные указания к изучению Костромского края в различных отношениях*“. Анкетная работа о-ва весьма разнообразна: анкета—о прозах (1919 год), о влиянии войны на жизнь деревни (1915 год), о влиянии революции на жизнь деревни (1918 год), о верованиях и суевериях (1921 год), о памятниках старины края (1918 год), инструкции для собирания сказок (1916 год), вопросы для собирания народных поребальных обычаев (1917 год) и т. д.

На сколько благодаря всем вышеизложенным мероприятиям и начинаниям о-ва подвинулось вперед изучение местного края, его производительных сил, быта населения, истории края и т. д.—показывают публичные доклады общества и его печатные труды.

Каждое общее собрание о-ва сопровождается постановкой научного доклада одного из членов, благодаря чему привлекает почти все культурные силы города, из коих многие участвуют в живом обмене мнениями по затрагиваемым вопросам. Многие из этих докладов помещались на страницах „Трудов“ о-ва.

Просматривая списки этих докладов по годам, мы убеждаемся, что в них дано научное освещение самых разнообразных сторон природы, быта, истории населения края, его производительных сил, экономического развития края, археологии и т. д.

Ознакомление с печатными изданиями общества еще более убеждает нас в несомненных достоинствах его в смысле научно организованного изучения Костромского края. Если бы не материальные затруднения, какие всегда приходилось испытывать обществу, существующему едва ли не за счет случайных поступлений и пожертвований, если бы не издательский кризис последних лет, имевший место во всей республике, научное общество развернуло бы перед нами громадную серию своих работ, из коих многие и теперь еще, к сожалению, не могут появиться в печати.

За 10 лет обществом было выпущено до 300 печатных листов, где около 60-ти отдельных авторов поместили здесь свои работы, заметки, наблюдения и материалы, составившие 92 отдельные темы, не считая материалов, помещенных в четырех выпусках „библиотеки общественных движений“.

Подобно докладам, и печатные труды освещают разнообразные вопросы по изучению местного края, но больше всего вопросы изучения и использования производительных сил края. Сюда относятся:

Три естественно-исторических сборника,

Три лесных сборника.

Сборник „железные болотные руды“,

Два сборника, посвященных ботанике (II и IV вып. „Трудов“),

Метеорологический ежегодник и т. д.

В настоящее время обработаны и вполне готовы к печати следующие труды общества: 1) *естественно-исторический сборник* (4-й) со статьями по фауне, флоре и минералогии; 2) *материалы по истории рабочего движения в костромском крае*; 3) *исторический сборник* (3-й), 4) ряд работ станции геофизической; 5) *лесной сборник*; 6) *этнографический сборник* (3-й), 7) *яруссы и зоны и петрографические горизонты коренных и послетретичных напластований костромского края* и целый ряд статей по отдельным вопросам изучения края.

Что касается культурной роли научного общества в жизни г. Костромы и губернии, то эта роль необычайно заметна. В данном случае общество не только само ведет культурную работу, но и является значительным фактором пробуждения этой работы на местах, в самых глухих и отдаленных уголках губернии. Пробуждая интерес к вопросам краеведчества, оно естественно вызывает к жизни и деятельности дремлющие творческие силы на местах и тем усиливает масштаб своей работы.

Так в целом ряде городов (Чухлома, Солигалич, Судиславль, Варнавин, Галич) и даже волостей (Пушкинская, Костромск. уезда) возникли отделения научного общества, довольно удачно начавшие, по указанию последнего, и концентрацию местных культурных сил и вовлечению их в исследовательскую работу. Размеры настоящей статьи не позволяют подробно охарактеризовать деятельность каждого из этих отделений, но несомненно, что проводимая в них работа не мало содействует общему успеху в изучении местного края. Здесь не лишне только отметить настолько живую связь этих отделений с костромским научным обществом, что даже после отхода некоторых уездов от Костромской губернии к другим губерниям существующие там общества не прекращают своей связи с руководящим ими ранее губ. научным центром (напр Варнавинское отделение научного общества).

В самой Костроме культурное влияние научного общества весьма разнообразно. Оно проявилось и проявляется и в пропаганде идей краеведения и среди населения и особенно среди работников просвещения, главным образом школьных и в консультативной помощи местным органам, и в организации культурных учреждений.

Методами пропаганды были выставки, экскурсии и курсы родиноведения (последние в 1918 и 1919 г. г.). Консультативная помощь общества дала возможность губернскому органу по народному образованию при организации трудовой школы разработать детально вопрос о постановке в школах предметов родиноведения и природоведения (план и метод работы, программа). Организационная работа обществом проявилась в таких крупных фактах как создание в Костроме *общества народных университетов*, которое в первые годы революции развернуло широкую культурно-просветительную деятельность в пролетарской массе (лекции), доклады в клубах, школы взрослых и т. д.), или открытие местного государственного университета, не говоря уже о повседневной, так сказать, работе в разного рода комиссиях, с'ездах и т. д.

Когда в 1922 году 18 мая общество праздновало 10-ти летний юбилей своего существования, целый ряд лиц, учреждений партийных и профессиональных организаций отозвались на этот „культурный праздник“ г. Костромы и приветствием и непосредственным участием в торжественном заседании, посвященном этому юбилею, с докладом об итогах работы общества. Это культурное объединение многочисленных и разнообразных по роду службы, деятельности участников заседания лучше всего говорило о громадной ценности научного общества для Костромы, как живого родника развивающейся в ней культуры.

Недаром с этим обществом вступило в связь заграничное франкфуртское общество естествоиспытателей и венское метеорологическое общество.

Что же сулит Костроме, сильной своей мощной духовной культурой, особенно возросшей в революционные годы, перспектива лишения ее уездов и низведение с положения и значения административно-губернского центра.

В лучшем случае — приостановка усиленного биения культурно-общественного пульса, его замедление, в худшем случае, а это всего скорее, медленный, но неизбежный переход в состояние того культурного „малокровия“ и летаргии, из которого ее вывела великая октябрьская революция. И это далеко не преувеличение, объясняемое местным чувством обиженного патриотизма, неразделяющего общегосударственных соображений и не учитывающего возможных выгод новых ориентаций при новом административном делении Р. С. Ф. С. Р. нет. Это объективный анализ всех тех сложных сопутствующих явлений, при которых нарастало год за годом напластование тех культурных достижений в г. Костроме и губернии, о которых мы говорили выше и вне которых это нарастание должно неизбежно остановиться. И когда представишь себе столь же неизбежные последствия этой остановки, будущее Костромы естественно вызывает тревогу у всех, кому дороги интересы культуры. А эти последствия нам рисуются в следующем виде:

1) Все культурные учреждения, входящие в состав сети по народному образованию в Костромской губернии, построенной на точном учете губернского бюджета, лишатся главной базы своего существования, как только этот бюджет, в силу растаскивания уездов и уничтожения в Костроме административного центра, будет нарушен. Сказанное имеет отношение особенно к учреждениям профессионально технического образования, находящимся в пределах уездов, и питающимся исключительно поддержкой губернского бюджета. Неизбежное в этом случае сокращение сети профобразования чревато гибельными последствиями для местной промышленности, о чем говорилось и выше.

2) Те из культурных учреждений г. Костромы, которые построены на материальном фундаменте, сложенном профессиональными организациями (напр. клубы, школы фабзавуча) неизбежно рухнут, если таковой фундамент из под них будет вынут, а это неминуемо случится в результате раздробления *Костромского профессионального движения* и массовой безработицы в непромышленных Союзах, уже не говоря о явном несоответствии между нынешней просветительной сетью и

реальными ресурсами, какими будет располагать город после произведенной над ним территориальной кастрации.

3) Реальная поддержка отдельных очагов культурно-просветительного фронта, развернутого по Костромской губернии, со стороны губернских хозяйственных органов (Губсоюз, Сов. Нар. Хоз., Губзем и т. д.), вместе с ликвидацией этих органов, или верней с сокращением масштаба их работы, прекратится и из общей, несомненно мощной, цепи просветительных органов губернии, выйдет еще целый ряд звеньев в виде ВУЗов, школ, курсов и т. д., вызвав значительное ослабление просветительского фронта.

4) Художественная культура, путем громадных усилий и пятилетнего напряжения взращенная на Костромской почве, лишится необходимых питательных соков, ибо бюджет Костромы не даст ей права рассчитывать на возможность обслужить город ценными художественными мероприятиями, а положение города, несомненно, отвратит от него первоклассные артистические силы.

5) Неизбежное сокращение культурно-просветительных учреждений вместе с неизбежным сужением самого объема просветительной работы вызовет естественный отлив интеллигентных, культурных сил, которые, не находя точек приложения для своей деятельности, несомненно принуждены будут в поисках новой для себя деятельности покинуть город.

Это в свою очередь отразится на общем состоянии культурного развития Костромы, сделав затруднительными, а может быть и совершенно невозможными, дальнейшие достижения ее в области научной и культурно-просветительной работы.

6) Наконец, раскассирование г. Костромы как губернского штаба, и отлив из нее наиболее квалифицированных работников сведет до минимума и творческую инициативу, какой была богата до сего времени Кострома, и силу того руководящего и регулирующего влияния, какое оказывалось губернскими органами (в частности Губернским Отделом Народного Образования), на весь комбинат просветительных учреждений в смысле его идеологического влияния на широкие массы трудящихся.

Таковы, по нашему мнению, выводы, которые напрашиваются сами собой на основании установленных в начале статьи предпосылок, обусловивших сравнительное благополучие Костромы, как культурного центра. Насколько высказанные опасения на счет сохранения этого благополучия верны, мы приведем в заключение следующие факты, касающиеся города Костромы.

В общей сети культурно-просветительных учреждений, расположенных на территории города значится всего учреждений 96 разного типа. Из них 18 состоят на полном содержа-

нии Льно треста и других губернских хозяйственных органов: 8 на содержании профорганизаций, 56 на содержании Губернского Исполнительного Комитета и 14 на содержании Центра. Последние, кстати сказать, в силу крайней ограниченности отпускаемых центром средств, могут жить и развиваться тоже только при поддержке местного бюджета.

Кроме того, на территории уездов имеется целый ряд учреждений губернского значения, требующих или полного или частичного содержания за счет того же губбюджета (13). Таким образом губернский бюджет питает 67% учреждений, расположенных на территории города и тех из уездных, которые имеют губ. значение.

Если учесть общий ежемесячный расход на поддержание этой сети, то окажется, что на долю губ. бюджета падает до 50%.

Такой значительный % на дело народного образования Кострома может уделять только как губернский административный центр, располагающий большой долей местных доходов. При лишении ее этих доходов естественно уменьшится отпуск средств, следовательно, рухнет существующая сейчас сеть культурно-просветительных учреждений и многое из начинаний в области научной и просветительной работы.

В. Бувеской.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

A. B. Russell

